

нов — «каштаницы», сдававшиеся даже в аренду⁵⁷. В которских источниках той поры мы не только встречаем частые упоминания садов отдельных граждан⁵⁸, но даже и сведения о «садовниках», возделывавших обширные сады виднейших патрициев и других землевладельцев⁵⁹; известно, что в саду священника Живе Сестани было вырублено 17 деревьев⁶⁰.

Наиболее многочисленны и разнообразны свидетельства которских актов 20-х и 30-х годов XIV в. о развитии виноградарства на территории коммуны; эти данные позволяют судить о количестве — разумеется, приблизительно ввиду отсутствия общей переписи земель и угодий — виноградников и виноградных питомников, их размещении в тех или иных пределах Дистрикта, об аренде их (в том числе — и о создании новых посадок лозы), наконец, в известной мере — и о распределении их по принципу собственности и владения между нобилиями, простыми горожанами-ремесленниками и беднейшими плебеями, крестьянами. Весьма показательны, например, произведенные нами подсчеты числа виноградников и виноградных рассадников, упоминаемых в актах 20-х—30-х годов XIV в. Даже по этим — неполным — данным оказывается, что в тот период лишь на территории Дистрикта существовало не менее 560 отдельных виноградников, весьма неодинаковых по величине, назначению (сюда входят и питомники — «каламета»), качеству и стоимости⁶¹. Если к тому же принять во внимание, что подсчеты выполнены лишь для земель Дистрикта, т. е. южных окраин Котора и пригородных поселений Левань, Шурана, Пуч, как и селений на полуострове Врмац: Тиват, Ластва, Прчань, Муо и др., но не включают имения монастыря св. Георгия (у Пераста) и Грбальскую жупу, можно предположить, что число виноградников на всей территории Которской коммуны было в действительности гораздо больше.

В пользу такого заключения говорит и другое немаловажное обстоятельство: полученное нами число виноградных рассадников составляет примерно $\frac{1}{3}$ всего числа обозначаемых в отдельности насаждений виноградной лозы (68—70 из 560). Иными словами, значительный удельный вес новых насаждений, служащих для расширения и обновления наличных посадок и разбивки новых виноградников (мы, естественно, не можем выяснить площадь плодоносящих посадок и питомников), позволяет полагать, что в этот период Котор был важным центром распространения культуры виноградной лозы в других районах Боки Которской (возможно, и прочих пределах Сербского Приморья и даже внутренних районов Сербии — близ Брскава и др.).

Вполне понятно, что интенсивное развитие виноградарства в Которском округе в 20-х и 30-х годах XIV в., создание новых виноградников (сохранилось несколько арендных договоров о разбивке новых насаждений), а, быть может, и в известной мере влияние на сбыт местного вина постепенного подъема виноделия во внутренних районах Сербского государства, — все это имело своим следствием издание новых запретов — в 1346 г. и, вероятно, позже, вошедших в текст Которского статута и, в отличие от предыдущих, относившихся к главной территории Дистрикта (полуостров Врмац и т. д.).

Так, ст. 429 (от 18 апреля 1346 г.) открывается следующим вступлением: «Видя, что виноградники умножаются и поэтому доходы от них уменьшаются, а многие из наших граждан впадают в нужду, ради доброго и мир-

⁵⁷ См. там же, например: док. № 141, 146, 360, 377, 431 (аренда), 657, 718, 1026, 1132.

⁵⁸ См. там же, например: док. № 351, 834, 937, 1010, 1047, 1059, 1077, 1110, 1184.

⁵⁹ Там же, док. № 1124, стр. 378 (Братолjub — садовник которского патриция Григория Гиманоя).

⁶⁰ Там же, док. № 351, стр. 130 (сп. о тлябах и спорах по поводу рубки плодовых деревьев — док. № 1032 и 1129).

⁶¹ При подсчетах числа виноградников по этим актам мы, насколько это возможно, старались избежать повторов, учитывая расположение их и имена собственников и соседей. Виноградники и «каламета», названные во множественном числе, мы подсчитывали только по минимальной ставке (как два виноградника или питомника).